

К. М. ЯЧМЕНИХИН

Черниговский пединститут

ЛИКВИДАЦИЯ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ 50 — НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XIX СТОЛЕТИЯ

Развитие капиталистических отношений в дореформенной России происходило в обстановке глубокого кризиса феодально-крепостнической системы. Крымская война, вскрывшая, по выражению В. И. Ленина, «гнилость и бессилие крепостной России», придала этому кризису всеобъемлющий характер. Он охватывал не только феодальный базис, но и его надстройку. Царское правительство, писал В. И. Ленин, «после поражения в крымской войне увидело полную невозможность сохранения крепостных порядков»¹, поскольку они являлись главной причиной экономической и военно-технической отсталости России. Самодержавие вынуждено было встать на путь проведения неотложных социальных, экономических и политических реформ, чтобы предотвратить революционный взрыв, укрепить социальную и экономическую базу абсолютизма.

Одним из институтов феодально-крепостнической системы, который просуществовал до середины XIX в., являлись военные поселения. Введенные в период царствования императора Александра I, они представляли собой попытку разрешения новых назревших проблем в социально-экономической и политической жизни страны старыми феодально-крепостническими средствами. Живучесть военных поселений объясняется, с одной стороны, возможностью всеобъемлющего контроля за жизнью и деятельностью военных поселенцев, а с другой — более высоким уровнем развития земледелия в округах военных поселений, который позволял обеспечивать продовольствием значительную часть резервной кавалерии.

В советской историографии до последнего времени основное внимание уделялось изучению вопросов, связанных, в основном, с классовый борьбой в военных поселениях. Их структура, управление, экономика рассматривались лишь в связи с изучением тех или иных процессов социально-экономической и политической жизни страны первой половины XIX в.² Только с начала 80-х гг. эти аспекты истории военных поселений нашли определенное отражение в работах Т. Д. Липовской, Ю. А. Блашкова и А. С. Тургаева³. Однако процесс ликвидации военных поселений и его основные стадии остаются неразработанными.

В статье предпринимается попытка проследить структурные изменения системы поселенных войск, выявить причину и основные этапы ее ликвидации. Упор при этом делается на бывшие поселения пехоты, преобразованные в конце 1831 — начале 1832 гг. в округа пахотных сол-

дат. Военные поселения же в изначальном своем понятии сохранялись к моменту их ликвидации лишь в округах кавалерии.

Первый опыт введения военных поселений относится к 1810—1812 гг., когда в Могилевской губернии была предпринята попытка создания поселения запасного батальона Елецкого пехотного полка. С началом Отечественной войны 1812 г. военные поселенцы влились в действующую армию и в составе своего полка приняли участие в Бородинской битве, в сражениях при Тарутине, Красном, Вязьме. С 1816 г. начинается массовое поселение пехоты на Северо-Западе страны, а с 1817 г. на Украине создаются поселения кавалерии. К концу 20-х гг. были поселены: на территории Новгородской губернии — 1-я, 2-я гренадерские и гренадерская артиллерийская дивизии; Слободско-Украинской — 2-я кирасирская и 2-я уланская дивизии; Херсонской и Екатеринославской — 3-я кирасирская, 3-я уланская и Бугская уланская дивизии; С.-Петербургской — служащие Охтенского порохового завода; Могилевской — 2-я пионерная бригада; Витебской — 1-я пионерная бригада.

Создание военных поселений продолжалось и в царствование императора Николая I. В 1836 г. в Киевской и Подольской губерниях, на базе конфискованных у участников польского восстания 1830—1831 гг. имений, была поселена еще одна кавалерийская дивизия. В этом же году началось создание военных поселений на Северном Кавказе и в Закавказье, которые должны были сыграть роль опорных пунктов при колонизации этого края.

Структура самих военных поселений и их управление были неоднократно подвержены изменениям и даже радикальным реформам. Наиболее значительной перестройке в 1826 и 1831 гг. были подвергнуты поселения пехоты. Согласно статьям «Положения о полном составе поселенного пешего полка» (утверждено 19 ноября 1826 г.) произошел некоторый отрыв поселенной части полка от действующей. Военные поселенцы-хозяева были освобождены от обязанности нести военную службу. Некоторые положения данной реформы распространялись и на округа кавалерии. После подавления восстания военных поселенцев Новгородской губернии в конце 1831 — начале 1832 гг. поселения пехоты были преобразованы в округа «пахотных солдат», которые составили два «удела» — новгородский (1-й — 6-й округа) и старорусский (7-й — 14-й округа). Округи пионерных бригад были ликвидированы в октябре 1836 г., и на их основе сформированы 25-й и 16-й округа пахотных солдат.

Пахотные солдаты освобождались от обязанности снабжать продовольствием постояльцев из действующих и резервных батальонов. Они облагались оброком, размер которого вдвое превышал оброк государственных крестьян (30 р. с хозяина и по 5 р. с сыновей, достигших 15-летнего возраста). Поставка рекрутов производилась на общих основаниях. Население округов было подчинено военному ведомству, а муж-

ское население подлежало военной юрисдикции. Данные изменения правового положения бывших военных поселян округов пехоты практически не затронули округа кавалерии, где основной обязанностью поселян-хозяев продолжала оставаться поставка продовольствия и фуража для действующих войск.

Общее руководство округами пахотных солдат и поселениями кавалерии осуществляли главные штаб е. и. в. по военному поселению, а также экономический комитет военных поселений. С началом преобразования военного ведомства в 1832 г. эти органы были присоединены к Военному министерству и получили название «Временного департамента военных поселений». Через посредство дежурного генерала главного штаба е. и. в. этот департамент был подчинен военному министру. В 1835 г. временный департамент военных поселений получил новое «Образование» и «Наказ» и стал именоваться Департаментом военных поселений; в отношении подчиненности был поставлен в одинаковые условия с прочими хозяйственными департаментами Военного министерства⁴. Данная система военных поселений и округов пахотных солдат, а также структура их управления с незначительными изменениями⁵ просуществовали вплоть до их ликвидации во второй половине 50-х гг.

К 1857 г., т. е. к моменту начала ликвидации округов пахотных солдат в Новгородской, Витебской и Могилевской губерниях, в них проживало около 166 тыс. душ обоего пола (табл. 1).

Каждое хозяйство было наделено по 6,5 дес. пахотной земли на каждую ревизскую душу (в Витебской и Могилевской губерниях этот показатель был несколько ниже). Такой значительный показатель стал возможен в связи с сокращением числа хозяйств после реформы 1831—1832 гг. По нашим подсчетам, пахотные солдаты имели в своем распоряжении 41 387 лошадей, 95 090 коров и 53 240 овец. Следовательно, согласно числу хозяйств (см. табл. 1), средний показатель насыщенности их скотом (крайне условный) составляет: лошадей — 2, коров — 4, овец — 2,5 голов. Статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на все старания командования округами создать средней зажиточности хозяйства пахотных солдат, в среде последних наблюдается резкая имущественная дифференциация. Так, некоторые зажиточные хозяева владели 6—9 лошадьми и 12—16 коровами, тогда как малоимущие хозяйства имели в своем распоряжении не более одной лошади и одной коровы. Были и такие хозяйства, в которых вовсе не было скота. Например, в 3-м округе Новгородского удела 32 хозяйства не имело лошадей и 265 — коров⁶.

Округа пахотных солдат были одним из наиболее развитых земледельческих районов Новгородской губернии. Среднегодовые посевы, сборы зерна в расчете на душу населения, урожайность превосходили эти показатели у крестьян других категорий. Это являлось следствием лучшей

Таблица 1

Численность и основные категории жителей округов пахотных солдат к 1857 г.*

Категория жителей	Число душ		
	мужского пола	женского пола	Итого
Хозяева	20 478		20 478
Нехозяева	19 194		19 194
«Малолетки» и солдатские дети	27 646		27 646
Непоселенные нижние чины	2789		2789
Разночинцы	2038		2038
Жены		28 024	28 024
Вдовы		7221	7221
Дети женского пола		42 632	42 632
Солдатки		2884	2884
Постоянная лесная стража	1034	863	1897
Итого	73 179	81 624	154 803

* ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8758, л. 33.

обеспеченности жителей округов пахотной землей и сенокосами, а также скотом, хотя даже средние показатели были недостаточными. Осуществление некоторых мелиоративных мероприятий, массовое применение удобрений, изменение сроков сева яровых культур благоприятно сказывалось на состоянии хлебопашества в округах пахотных солдат и свидетельствовало о прогрессивных тенденциях в развитии крестьянского хозяйства.

В пользу этого свидетельствовала и специализация отдельных районов внутри округов пахотных солдат: в округах Старорусского удела развивалось льноводство, пользовался спросом на рынках овес, выращенный в 6-м округе, приобретало товарный характер огородничество в некоторых селениях 4-го округа и т. д.⁷

Однако несмотря на отмеченные прогрессивные явления, общий уровень земледелия в округах пахотных солдат не отличался стабильностью, а в начале 1850-х гг. появились тенденции к его снижению. Уровень хлебопашества не был одинаков во всех округах так же, как и уровень развития торговли (табл. 2). Только 2,5% хозяев занималось торговлей.

Одним из факторов, который отрицательно влиял на развитие торговли в округах пахотных солдат, являлось отвлечение значительного чис-

Таблица 2
Количество пахотных солдат, занимавшихся торговлей в 1855 г.*

Губерния, удел	Округ									Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Новгородская Новгородский Старорусский	7	13	235							255
Могилевская Витебская				146	21	43	59			269
Итого									10	534

* ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8692, л. 14.

ла рабочих рук на общественные работы. Это приводило к ограничению промышленной сферы деятельности пахотных солдат, что означало, по существу, искусственное замедление развития товарно-денежных отношений, особенно отходничества, происходившее в крестьянском хозяйстве.

В начале 1850-х гг. началась ликвидация военных поселений на Кавказе. В 1850 г. поселения — Ларское, Нальчикское, Железноводское и Грозненское были причислены к Кавказскому линейному казачьему войску. Находившиеся в Закавказье Тифлисское и Шемахинское военные поселения в 1851 г. были обращены в городское сословие, а Джелаль-Оглинское, Гергерское и Привольное — переданы в ведение Министерства государственных имуществ⁸. В пяти оставшихся в Закавказье военных поселениях проживало около 1,5 тыс. душ обоюбого пола (табл. 3).

Устройство военных поселений на Кавказе преследовало, в основном, две цели: 1) умножение русского населения на землях горских народов; ускорение развития земледелия, промышленности и торговли и 2) обеспечение безопасности границ и путей сообщений. Подводя итоги двадцатилетнего существования данных поселений, наместник на Кавказе Н. Н. Муравьев (Карский) в отношении военному министру Н. О. Сухозанету от 19 июля 1856 г. писал: «На опыте оказалось, что, желая достигнуть одним учреждением двух разнородных предметов, мы не достигли военными поселениями ни одной из предположенных целей: поселения не только не оберегали границ и сообщений, но сами требовали войск для своей обороны и не только не могли достигнуть того благосостояния в земледелии, торговле и промышленности, которого от них ожидали и которое могло бы служить примером для туземцев, но едва только в состоянии были безбедно существовать»⁹. Рассмотрев документы, подготовленные

Таблица 3
Численность жителей военных поселений Закавказского края в 1855 г.*

Поселение	Кол-во хозяйств	Число душ		
		мужского пола	женского пола	Итого
Елисаветинское	15	50	76	126
Манглинское	57	196	197	393
Белоключинское	105	324	299	623
Царскоко- лодецкое	25	68	76	144
Лагодехское	41	98	77	175
Итого	243	736	725	1461

* ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8696, л. 2—2 об.

Кавказским комитетом, в июне 1857 г. Александр II предписал оставшиеся в Закавказье военные поселения «передать в гражданское ведомство в заведывание Экспедиции государственных имуществ за Кавказом»¹⁰.

Основная масса военных поселенцев в середине XIX в. проживала в округах кавалерии (табл. 4). Украинские военные поселения (Харьковская губерния) включали восемь округов, которыми командовал генерал-лейтенант Энгельгарт. Первыми 8 округами Новороссийских военных поселений (Херсонская и Екатеринославская губернии) командовал артиллерии генерал-майор Пистолькорс, а 9—12 округами этих поселений и 4 округами поселений Киевской и Подольской губерний — генерал-лейтенант Щербинский.

Главной обязанностью поселенцев — хозяев округов кавалерии продолжало оставаться снабжение действующих эскадронов продовольствием и фуражом путем возделывания общественной запашки. Отработка на этих полях составляла в среднем три дня в неделю. Кроме того, значительная часть времени затрачивалась на общественные работы — перевозку различных материалов, строительство и ремонт дорог и т. д.

Таким образом, в округах пахотных солдат и военных поселений к середине XIX в. проживало около 800 тыс. душ обоюбого пола, которые были подведомственны Военному министерству. Находясь в полукрепостной зависимости от государства, военные поселенцы и пахотные солдаты испытывали на себе значительно большую степень внеэкономического принуждения, чем другие категории крестьянства. Кроме того, военная администрация была непригодна для округов пахотных солдат и военных поселений, поскольку стоявшие перед ними задачи в середине 50-х гг. сущест-

Таблица 4
Численность и основные категории населения округов военных поселений
1857 г.*

Категория жителей	Численность населения				
	Украинские поселения	Новороссийские поселения	поселения Киевской и Подольской губ.	Охтенские поселения	Итого
Хозяева	15 966	27 636	9955	359	53 916
Нехозяева	25 026	35 252	14 618	30	74 926
Непоселенные нижние чины	9422	9485	3686	1584	24 177
Дети м. п.	53 715	67 891	25 156	248	147 010
Кантонисты	3777	3506	1080	275	8638
Разночинцы	—	8662	4366	324	13 352
Жены	43 639	56 001	20 399	545	120 584
Вдовы	4491	11 555	3403	65	19 514
Дети ж. п.	49 528	69 693	29 236	401	148 858
Другие	4393	2634	2518	6	9551
Итого	209 957	292 315	114 417	3837	620 526

* ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8821, л. 5—122.

венно отличались от требований, предъявлявшихся ранее к военным поселениям.

Искусственное сдерживание имущественной дифференциации, стеснения в ведении торгов и промыслов объективно приводили к замедлению развития производительных сил. Будучи обреченными с начала своего создания, военные поселения к середине XIX в. полностью исчерпали себя и являлись тормозом в развитии крестьянского хозяйства. Становясь на путь буржуазных реформ, правительство Александра II решило начать с вопросов, которые не требовали значительных усилий и не могли вызвать негативную реакцию со стороны дворянства. В 1856 г. было принято решение прежде всего ликвидировать округа пахотных солдат.

В августе 1856 г. Н. О. Сухозанет на основании распоряжений императора предложил Департаменту военных поселений (председатель — генерал-лейтенант А. И. Веригин) разработать мероприятия по передаче округов пахотных солдат в ведение Министерства уделов. Вместе с этим предписывалось передать сюда же капиталы этих округов и перевести

недоимки оброка пахотных солдат. Здания и сооружения, где квартировали войска, оставались в ведении Военного министерства. Для ознакомления с положением на местах министр уделов генерал-адъютант граф Л. А. Перовский командировал в Новгородскую губернию статского советника Неклюдова¹¹.

21 сентября 1856 г. высочайшим указом, данным Правительствующему сенату, предписывалось: «Признав за благо передать округа пахотных солдат в Новгородской, Витебской и Могилевской губерниях в ведомство Министерства уделов, с устройством сих округов на общих основаниях устройства удельных имений, повелеваем привести эту меру в исполнение посредством министерств — Военного и Уделов»¹². Обращает на себя внимание тот факт, что в прошлом в большинстве своем государственные крестьяне передавались в другое ведомство и причислялись к другой категории крестьянства, правовое положение которой было несколько хуже государственных крестьян. Отчасти этот факт можно объяснить схожестью структур и функций органов местного управления в округах пахотных солдат и удельных имениях. Несомненно также, что данным актом преследовалась цель увеличить доходы царской семьи. Интересно, что объявление о предполагаемой реформе было приурочено, в частности, в Новгородской губернии к 44-й годовщине Бородинской битвы и преподнесено в виде особой «монаршей милости»¹³. Таким образом, официальные мотивировки как учреждения военных поселений, так и их окончательной ликвидации были идентичны.

План перевода пахотных солдат в удельное ведомство заключался в следующем. Часть их (11 600 душ м. п.), проживавших в Новгородской губернии, «по смежности с удельными крестьянами», сосредоточивалась в управлении Новгородской удельной конторы. Для остальных 48 800 душ (в том числе 1296 бывших удельных крестьян Коростынской и Бургеской вотчин) учреждалась особая контора в г. Старая Русса. Пахотные солдаты Витебского и Могилевского округов, «из коих в первом числится 6200, а в другом — 4400 душ, подчинялись, по примеру Гдовского ея величества имения, каждый отдельному управлению под заведывание особых чиновников. Во всех помянутых округах учредить взамен волостей приказы, соображаясь с местными удобствами...»¹⁴.

Предполагалось, что передача округов пахотных солдат будет производиться поэтапно, начиная с округов Новгородского удела. По мере приема округов вводился новый административный порядок, производились выборы голов и других лиц сельского управления «на основании существующих в удельном ведомстве правил». Постепенно перестраивалась и хозяйственная структура, куда относились денежные платежи, отправленные натуральных повинностей, отпуск леса и т. п. При этом учитывалось, что слишком быстрый переход от одних порядков управления к другим может вызвать определенные беспорядки. Источники свидетельствуют, что

Решение этого вопроса происходило параллельно с поисками путей проведения крестьянской реформы. Однако в данном случае правительство было более свободно в выборе путей реализации, поскольку не зависело от мнения своей социальной опоры — дворянства. Вот почему данная реформа была подготовлена и осуществлена в столь короткие сроки.

Побудительным мотивом ликвидации военных поселений являлись социально-экономические и политические факторы: их экономическая неустойчивость, растущая задолженность военных поселений, неудовлетворительное обеспечение войск продовольствием и фуражом, усиливающая классовая борьба крестьянства (Александр II не мог не помнить кровавых событий восстания военных поселенцев 1831 г.). Несомненно, что предоставление пахотным солдатам и военным поселенцам свободы деятельности дало определенный толчок более быстрой эволюции их хозяйства в сторону капиталистического пути развития.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 140.

² См.: Ячменихин К. М. Военные поселения в русской дореволюционной и советской историографии // Вестн. Московск. ун-та. Сер. История. 1985. № 3. С. 70.

³ См.: Липовская Т. Д. Социально-экономическое положение военных поселенцев на Украине (1817—1857 гг.). Днепрпетровск, 1982; Блашков Ю. А. Военные поселения на территории Белоруссии: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Минск, 1984; Тургаев А. С. Социально-экономическое положение пахотных солдат Северо-Запада России 1835—1865: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1985.

⁴ ПСЗ. Т. 10. № 8233; Т. 11. № 9038.

⁵ В 1851—1852 гг. были укрупнены округа пахотных солдат в Новгородской губернии: вместо 14 округов было создано 7. Округа в Могилевской и Витебской губерниях получили соответственно 8-й и 9-й (ПСЗ. Т. 27. От. 1. № 25893).

⁶ ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8692, л. 6—7, 8—13.

⁷ См.: Тургаев А. С. Указ. соч. С. 14.

⁸ ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8743, л. 2.

⁹ Там же, л. 1.

¹⁰ Там же, л. 72.

¹¹ Там же, л. 6—7.

¹² ПСЗ. Т. 31. № 30970.

¹³ ЦГИА, ф. 515, оп. 1, д. 67, л. 108—108 об.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8822, л. 1—4.

¹⁵ См.: Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, М., 1958. Т. 2. С. 539.

¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 405, оп. 4, д. 8822, л. 260.

¹⁷ Там же, д. 8828, л. 4—5.

¹⁸ Там же, л. 4.

¹⁹ Там же, л. 8.

²⁰ Там же, оп. 10, д. 1660, л. 12—12 об. Копия высочайшего указа от 4 июня 1857 г., данного Правительствующему Сенату.

М. Г. КОРОТКИХ

Воронежский университет

ОБСУЖДЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ
«ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
СУДЕБНОЙ ЧАСТИ В РОССИИ»
1862 ГОДА

Судебные уставы 1864 г., на основе которых осуществлялась судебная реформа в России, разрабатывались и принимались по принятой в 1862 г. программе. Она известна под названием «Основные положения преобразования судебной части в России». В ней содержались принципы, институты судебных преобразований. Проект «Основных положений» был подготовлен комиссией, созданной при Государственной канцелярии. Александр II повелел ей, чтобы судебная реформа готовилась на основе передовых принципов, «несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств»¹. Это решение оказалось вынужденным: освобождение крестьян с землей с перспективой формирования класса собственников диктовало необходимость создания судебно-процессуальной конструкции, гарантировавшей неприкосновенность личности, частной собственности, свободы предпринимательской деятельности. Буржуазные принципы правосудия неизбежно затрагивали сословные интересы дворянства, которое, не отрицая необходимости судебных преобразований, выступало в массе своей против коренной судебной реформы. Противники принципиальных изменений правосудия находились и в правительстве. Наиболее дальновидная часть бюрократии смотрела на законодательство о правосудии как на стройную систему с внутренними закономерностями связи и взаимообусловленности норм, институтов, построенную так, что если убрать или существенно изменить один из элементов, то может возникнуть опасность для нее в целом. Поэтому ни один из существенных принципов буржуазного правосудия не мог быть не учтен. Этой позиции придерживались члены комиссии, составившие проект: С. И. Зарудный, Н. А. Буцковский, Н. И. Стояновский, Д. А. Ровинский, Х. П. Победоносцев, П. Н. Даневский, А. П. Вилинбахов, Д. П. Шубин.

В нем предлагались отделение судебной власти от исполнительной и законодательной, гласность судопроизводства, несменяемость судей, мировая юстиция для маловажных дел, прокурорский надзор с властью обвинительной, учреждение адвокатуры (присяжных поверенных) и их советов, присяжных заседателей, отмена теории формальных доказательств, учреждение кассационного суда, нотариата².

Взгляды комиссии разделялись Александром II и великим князем Константином Николаевичем — влиятельнейшим деятелем эпохи реформы.